

выступает как противник гражданской поэзии, поборник «чистого искусства». Но в пределах традиционных для этого искусства тем: красоты природы, любви, музыки поэт обнаруживает такую тонкость чувств, такую изумительную наблюдательность, такую способность словом и музыкой стиха воссоздать красоту чувственного мира, что его стихи заняли видное место в сокровищнице русской литературы. Не случайно в ответ на вопрос А. С. Бутурлина, как он мог дружить с Фетом, отличающимся «совсем другими взглядами», Л. Н. Толстой сказал: «Фет был настоящий поэт»¹.

«Вечерние огни» щедро восприняли цвета, краски и звуки, подсказанные природой курской Воробьевки. Указанная в качестве места написания многих стихотворений, вошедших в эти сборники, она обозначена и конкретными реалиями фетовской усадьбы: каменная ограда балкона, оплетенного кудрявым плющом, фонтан, сад, уходящая вдаль аллея парка, цветник с розами.

Я рад, когда с земного лона,
Весенней жажде соприсущ,
К ограде каменной балкона
С утра кудрявый лезет плющ, —

удовлетворенно заметил поэт. А в «Кактусе» он прямо изобразил свою Воробьевку, реалии которой и в дальнейшем встречаются в его стихотворениях, воспевающих красоту среднерусской природы. Тонкий наблюдатель и замечательный певец ее, А. А. Фет представил природу не просто существующей, а активной, деятельной, живущей.

Он видит, как «опавший лист дрожит от нашего движения», как обожгло георгины дыханием сентябрьской ночи, как с заходом солнца раскрываются листья ночных цветов, знает, что «цветы, закачавшись, сильнее запахнут», что на рассвете «с поля широкого тень жметя под ближнюю сень».

В общем спектре фетовской поэзии преобладает то чувство светлой радости, которым заражается каждый, кто входит в ее мир. В «Вечерних огнях», по справедливому замечанию самого поэта, «юный дух живет». Стихотворения А. А. Фета и в самом деле не стареют.

¹ Гольденвейзер А. Б. Вблизи Толстого. М., 1959, с. 280.